За коммунист. просвещение
Москва окт. 1931 г.

ПУТИ УКАЗАНЫ

ВЫВЕСТИ МАЛЫЙ ТЕАТР ИЗ РЕПЕРТУАРНОГО ТУПИКА

Задачи советского театра были определены еще 8-м с'ездом партии, который подчеркнул, что театр должен стать «орудием коммунистического просвещения и воспитания самых широких масс».

В условиях развернутого социалистического строительства роль театра как воспитателя и организатора масс еще более повышается. Постановкой в мае 1927 г. телевещательной антитрозы ЦК ВКП(б) так определена роль театра в условиях диктатуры пролетариата, осуществляющего социалистическое строительство.

«Театр, поднимая политический и культурный уровень рабочих и крестьянских масс, ставя и решая актуальные вопросы современности, доставляя здоровый отдых, должен выполнять своими специфическими средствами роль одного из важных очагов способствования социалистическому строительству, вовлекая в него широкие массы рабочих и крестьян, вовлекая и перевоспитывая интеллигенцию и мелкую буржуазию в соответствии с задачами, стоящими перед пролетариатом».

Из этих положений должны исходить репертуарные устремления, вся производственная работа советского театра. Не может существовать в советских условиях театр, который не живет сегодняшним днем, театр, оторванный от задач социалистического строительства. Основное внимание работников театрального фронта, как отмечено то же телевещание, должно быть направлено на отбор репертуара, «ставящего актуальные вопросы текущего периода, и особенности художественно ценных произведений драматургии, насыщенных содержанием, соответствующим мировоззрению пролетариата (пролетарской драматургии)».

Это указание относится и к нашим академическим театрам. Мы никогда не пренебрегали тем художественным наследием, которое нам досталось от прошлого, поэтому, естественно, академические театры, опираясь с пролетарской и советской драматургией и совместно с нею разрешая проблему, нового репертуара, могут и должны отбирать и оставлять в своем репертуаре те классические произведения, которые на сегодня не утратили своей художественной ценности и социальной значимости.

Если мы подойдем в свете этих указаний к оценке репертуара одного из наших крупнейших театров — Малого театра, мы придем к выводу, что здесь в этом отношении неблагополучно. Мы увидим, что Малый театр переживает сейчас острый репертуарный кризис, который принял затяжной характер и который отражает более глубокие политические за'лги театрального организма.

Малый театр одним из первых среди академических театров встал на путь показной революционной тематики. Постановка ее 1925—29 гг. таких пьес, как «Любовь Яровая», «Огненный мост», «Левою руля», знаменовали серьезный перелом в жизни Малого театра, тот перелом, без которого было бы немыслимо дальнейшее сближение театра с великой советской современностью.

Однако достигнутые успехи и сдвиги не были закреплены. Несмотря на то, что за последние два года Малый театр и его филиал показали ряд новых современных постановок, этот период все же характеризуется явным отставанием театра от прежде завоеванных позиций. Постановки пьес «Жена», «Вьюга», «Смена героев», «Горячие будни» оказались значительно слабее предыдущих по художественной убедительности и драматургической проработке материала и лишний раз подтвердили, что революционная тематика пьесы еще не определяет ее социальной значимости. Вслед за неудачей, постигшей эти пьесы, последовал ряд других неудач: были сняты в процессе подготовки, как непригодные, пьесы «Угар» и «Люди и звери», и таким образом театр вступил в сезон 1931—32 г. с большими прорывами в репертуарном плане.

Условились, что годы 1925-31 являются для Малого театра периодом покаяний, периодом переходным, когда ошибки и неудачи возможны и даже неизбежны. Но почему же этот переходный период так затянулся? Каким образом, перестраиваясь, театр вошел к началу текущего сезона в репертуарный тупик? Как могло случиться, что театр вступил в наименный сезон, не располагая в своем репертуаре ни одной новой постановкой, если не считать «Ясного лога» и «Третьей скорости», относящихся к репертуарному плану прошлого года?

Если мы обратимся к событиям, которые на последнее время имели место в Малом театре, мы сможем получить ответ на все поставленные нами вопросы, потому что события эти (нет худа без добра) помогли коллективу и руководству Малого театра со всей остротою почувствовать причины переживаемого репертуарного кризиса и найти наиболее правильные способы его ликвидации.

В первых числах сентября художественно-политический совет театра, заслушав доклад директора о репертуарном плане сезона 1931-32 года, признал план неудовлетворительным и подчеркнул, что переживаемый театром репертуарный кризис объясняется установившейся практикой отбора пьес из поступающего самотека и отсутствием плановых мероприятий. В проекте резолюции художественно-политический совет рекомендовал руководству театра стать на путь планомерных заказов репертуара, прорабатывая предварительно темы и планы намечаемых пьес на ХПС, вовлечь в работу по изысканию репертуара творческий актив театра, связаться с РАПП, организовать лабораторию театра и т. д.

Можно ли сказать, что неудовлетворительная оценка репертуарного плана была для коллектива Малого театра неожиданной? Разумеется, нет. Примерно за месяц до заседания ХПС доклад директора Малого театра т. Владимирова обсуждался в Главрепертоме, который констатировал, что сезоны 1929-30 и 1930-31 гг. дают картину снижения современного советского репертуара как в смысле количества постановок, так и в смысле идеологическо-художественного качества драматургической продукции». По мнению Главрепертома, «театр не проявил достаточно активных мер для того, чтобы выйти из репертуарных затруднений, и не форсировал создания пьес на темы социалистического строительства».

Таким образом проект резолюции ХПС (в состав которого входят также представители режиссуры и актеров) соответствовал указаниям Главрепертома и намечал ряд практических мероприятий. Можно ли было возражать против предлагаемых проектом резолюции мероприятий, которые со всей очевидностью были направлены на разрешение репертуарного кризиса?

Нет, конечно. Никто на заседании против них и не возражал. За предложенный проект резолюции голосовали все участники заседания, кроме директора и одного из актеров.

Но на другой день произошло то, что на известное время выбило коллектив Малого театра из обычной колеи. Несмотря на то, что содержание предложенного ХПС проекта резолюции еще никому не было известно кроме тех, кто присутствовал на заседании ХПС, в коллективе началось движение против резолюции, возглавленное руководством театра. В результате в комнате, избранную для редактирования резолюции, и в местком поступило заявление за подписью 53 членов коллектива. В этом заявлении проект резолюции расценивался как «тенденциозно отражающий действительное положение вещей в Малом театре», и выдвигалось требование «пересмотреть все выводы по докладу дирекции Малого театра при широком участии внутритеатральной общественности». Заявление это было, несомненно, ошибочным фактом. Оно в то же время свидетельствовало о существующей между отдельными частями коллектива разобщенности, об отсутствии рабочего контакта у коллектива с художественно-политическим советом и об ошибках руководства.

Правильно ли отметил художественно-политический совет отставание Малого театра за последние два года?

Безусловно правильно. Театр вступил в новый производственный год, не имея в своем репертуарном плане ни одной новой, советской пьесы, за исключением пьесы Шоковского «На дальней факторке», предназначенной для филиала Малого театра, которая к моменту принятия резолюции ни репертуарной комиссии ни ХПС не была известна. Заказаны пьесы Ромашову и Афиногенову, но когда они будут написаны и будут ли — неизвестно. Выслушав впоследствии на совместном заседании ХПС и художественного коллектива, директор театра Владимиров только подтвердил всю основательность тезиса ХПС за пьесы, отмеченные в производственный план, но еще не написанные: оказывается, Афиногенов, который обещал сдать театру свою новую пьесу к весне будущего года, сделать этого не сумеет, и, следовательно, пьеса Афиногенова на без того скудного репертуара Малого театра выпадает.

Таким образом репертуарный план на сезон 1931-32 года пока складывается только из пьесы Шоковского для филиала, из пьесы Л. Ромена «Тонгоно» и немецкого «Эгмонта», намеченного к постановке в связи со столетием со дня смерти Гете.

Это ли не прорыв?

Художественно-политический совет увидел причины этого прорыва в отсутствии системы планирования репертуара и установившейся практике отбора пьес из поступающего самотека. У художественного руководства театра, по мнению ХПС, до сих пор нет связи с пролетарскими литературными организациями, и ставку он делает на авторадиночку. Судьба пьесы решается в кабинете директора без участия художественного коллектива. Общественность, творческие силы театра от участия в отборе репертуара, от предварительного обсуждения его фактически отстранены. Отсюда и причина создавшегося разрыва между творческими возможностями высококвалифицированного состава труппы и низким качеством предлагаемого репертуара.

Но есть и работа руководства Малого театра и еще кое-какие пороки. Это — подмена единоначалия «единоначалием», нетерпимое отношение к самокритике, отчужденность дирекции от коллектива. Эти пороки привели к тому, что в коллективе появились группировки, деление на «старшков» и «молодых», обнаружился уход некоторых актеров из труппы на почве недовольства тарификацией, которая опять-таки проводится единолитным порядком. Тот факт, что на протяжении семи лет художественное руководство ни разу не созывало режиссуры для обсуждения вопроса о творческих путях театра, также свидетельствует, что руководство до сих пор не прислушивалось к мнению коллектива и большинство вопросов решало самовольно.

А отсюда недочеты — мелкие и крупные. Так, например, для регулирования выходных дней актеров в репертуаре оставлена пьеса с малым количеством действующих лиц — «За океаном», сентиментальная мелодрама, восхваляющая кулацкие добродетели. Эту пьесу с успехом можно было бы заменить лежащей под спудом классической пьесой «Сердце не камень» с блестящими декорациями и прекрасно исполняемую. До сих пор не снята с репертуара архаическая пьеса «Холопы». Разве нельзя было поручить поработать над заменой этих пьес кому-либо из режиссеров?

У ХПС не было достаточности с дирекцией и органической связи с коллективом. До сих пор ХПС не чувствовал себя органической частью Малого театра и не умел в достаточной мере влиять на идейно-политическое направление его продукции. Так, в прошлом году ХПС не смог добиться постановки на обсуждение доклада директора о репертуарном плане: вместо доклада директор прочел... лекцию по истории театра. Отрицательное отношение к революции ХПС, отдельные выступления на совместном заседании ХПС и коллектива против ХПС, ни на чем не основанные попытки обвинить ХПС в ориентации на одну из группировок внутри театра — все это показывает, что роль ХПС, его значение многими членами коллектива не понимались, и в этом в значительной мере виноват он сам, так как ранее не сумел вплесть в свою работу художественный коллектив театра.

Дискуссия, развернувшаяся в Малом театре вокруг резолюции художественно-политического совета, сильно всколыхнула художественный коллектив. И в этом ее положительное значение. Она помогла вскрыть вездоровые явления в коллективе, что даст возможность без большого труда их исправить. В конечном счете ни один из пунктов отредактированной резолюции ХПС не встретил на совместных собраниях коллектива и ХПС ни с чьей стороны возражений.

— Репертуарный кризис Малого театра, — так признал коллектив, — явление временное. Пути ликвидации этого кризиса намечены в резолюции и в ряде выступлений на собраниях коллектива совместно с ХПС. Коллектив Малого театра вышел из дискуссии полный желания работать над преодолением репертуарного кризиса, над созданием высокохудожественного, советского, пролетарского репертуара.

Надо полагать, наша пролетарская драматургия поможет театру реализовать этот желание, поможет ему, оставаясь мировым театром классического репертуара, в то же время стать величайшим театром современности отображающим эпоху социалистического строительства.

ВЛ. Б—КОВ.

Вечерняя Москва 4 сент. 1931 г.

В МАЛОМ ТЕАТРЕ

В текущем сезоне репертуарный план Малого театра складывается из пяти пьес: «Ясный Лог» К. Тренева, «Эгмонт» Гете, «Дикого-Тонка» Жюль Ромена и новых пьес А. Афиногенова и Б. Ромашова.

«Эгмонт» Гете будет поставлен в связи с исполнившимся в марте 1932 года столетием со дня смерти великого поэта. Пьеса Жюль Ромена сейчас перерабатывается; к ней пишутся политические интермедии на тему «СССР и буржуазный мир».